

ТАРТУ 1982

IX
ВСЕСОЮЗНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ПО
ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ,
ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Часть I

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЭСТОНСКОЙ ССР
ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

IX ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ,
ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Тезисы докладов

Часть I

ТАРТУ 1982

С Е К Ц И Я У
АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Д. А. Авдусин, д. и. н.
(Москва)

ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС В РАБОТАХ СМОЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

1. Из многих проблем, рассматриваемых на материале Гнёздова, главнейшей является норманнская. Встречаемые в литературе ее противоречивые решения во многом зависят от источниковедческого подхода.

2. Материалы старых раскопок Гнёздова были ограничены несовершенством полевых методов, что было причиной известных искажений, которые усугублялись вынужденным суммарным подходом к материалу. С другой стороны, он был недостаточно использован: в научной литературе обсуждались одни и те же наблюдения и комплексы.

3. Смоленская экспедиция получила новый, все возрастающий материал на основе современных методов источниковедческого исследования. Открыты новые типы вещей, которые, наряду со старыми, изучаются в сочетании с исследованием погребального обряда, впервые прослеженного полностью и всесторонне. Раскопки и больших и малых курганов и поселения позволили произвести общую переоценку Гнёздова.

4. На этой базе Смоленская экспедиция смогла постепенно прокорректировать прежние наблюдения по новым материалам. Выяснилось, что в Гнёздове имеется несколько десятков скандинавских погребений, но все они не древнее начала X в. Хронологический диапазон "классического" Гнёздова оказался узким — не более ста лет. Население пришло туда со сложившимися обычаями и социальными порядками, которые в Гнёздове почти не эволюционируют. Дружина и ее верхушка сложились еще в догнёздовское время. Тогда же началось отделение ремесла от земледелия, продолжавшееся и в Гнёздове.

5. Славяне и скандинавы появились в Гнёздове почти одновременно. Своеобразный скандинавский погребальный обряд где-то уже подвергся постороннему влиянию. Эти погребения отличаются также вещи северного стиля и относительное обилие инвентаря. Славянские, в отличие от них, безынвентарны или малоинвентарны. Обе группы погребений включают и большие и малые курганы. Время Гнёздова лежит уже за границей образо-

вания древнерусской государственности, но этот комплекс — прекрасный источник для изучения русско-скандинавских отношений в X в.

6. Результаты исследований Гнёздова Смоленской экспедицией подрывают позиции норманизма, задача которого — доказать, что уже в середине IX в. на Руси были многочисленные скандинавы, явившиеся основой формирования социальной верхушки Древней Руси.

7. Таким образом, ядром норманнской проблемы в настоящее время является вопрос о времени появления варягов на Руси, в первую очередь — на Верхнем Днепре, в Гнёздове.

А. П. Баранцев, к. филол. н.
(Петрозаводск)

КТО ОСТАВИЛ КУРГАНЫ ПРИЛАДОЖЬЯ X-XII ВЕКОВ?

1. Этническая атрибуция местного прибалтийско-финского населения, участвовавшего в создании Приладожских курганов, остается проблематичной до сих пор. Высказаны различные мнения, авторы которых нередко апеллируют к топонимической номенклатуре ареала и этноязыковым построениям лингвистов.

2. Большинство нерусских топонимов Мезозерья признается в качестве вепских. Но при современном недостаточном уровне знания истории возникновения релевантных признаков финских языков самое большее, что позволяет умозаключить такие топонимы, — это утверждать, что многие из них являются прибалтийско-финскими. А традиционная концепция распада прибалтийско-финской языковой общности базируется на ряде скрытых допущений; наиболее важны среди них следующие: некоторые племенные языки являются древнейшими; изначально также и главные черты этих языковых форм. В настоящее время справедливость данных предположений подвергается сомнению; все больше развивается мысль о том, что языки, известные письменной историей, восходят к праязыку опосредствованно.

3. Нами разработана новая рабочая гипотеза о судьбе праязыковых долгих гласных в языках северной группы. Мы предполагаем, что восходящие дифтонги появились в северном регионе после XII века и что дифтонгизация долгих гласных нача-

лась в Приладожской Кореле, откуда инновация начала распространяться на запад и восток. Проецируя следствия гипотезы в этноязыковую историю Мезозерья I тыс. н. э., мы должны прежде всего настаивать на позднем времени распада праязыка и позднем появлении прибалтийских финнов в южном Приладожье. Возможно, язык-основа распался окончательно в V-VII вв. на группы очень близких языковых форм, которые входили в западную и восточную диалектные зоны. В VIII-X вв. восточные прибалтийские финны освоили Мезозерье, и именно с ними мы связываем Приладожские курганы. Приладожская Чудь и некоторые другие группы местного населения — это последняя волна восточных прибалтийских финнов, мигрировавших на север. В их речи сохранились праязыковые долгие гласные и отсутствовало, вероятно, качественное чередование ступеней согласных. Это чудское достояние унаследовали позже средневековые языки вепсов, заволочской Чуди, олонечских ливвиков, Корелы и Хяме, в которых исторические долгие гласные уже развивались самостоятельно различным образом и в разных направлениях.

Л. Вайткунскене, к. н. н.
(Вильнюс)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОТНОШЕНИЯХ ЛИТВЫ И СТРАН СКАНДИНАВИИ

1. При изучении исторических связей народов Восточной Прибалтики и Скандинавии значительный интерес приобретает археологические данные, представленные памятниками IX-XII вв. Литвы. Находки скандинавского происхождения до сих пор изучались учитывая лишь торгово-экономические критерии (Р. Волкайте-Куликаускаене, О. Кунцене).

2. В докладе проблема освещается в новом аспекте: делается попытка рассмотреть место скандинавского импорта на фоне местной культуры, проследить судьбу элементов чужой культуры, а также установить степень их влияния на древнелитовское ювелирное дело. При решении этих вопросов имеется в виду, что культурный уровень общества или страны не обязательно определяет место произведения культурных ценностей. Равнозначное значение имеет и место, где эти ценности принимались.